

мнение с помощью сравнений, устойчивых выражений, риторических вопросов и других средств, например: *Час не стаў больш лагодным. Можа, гэта значыць, што пара змяніцца нам самім? Вядома ж, чужога браць не будзем. Але больш дакладна акрэсліць межы свайго не зашкодзіла б.*

Таким образом, субъективная модальность – важный и неотъемлемый компонент предложения. Эта категория активно используется в газетном дискурсе, что вполне объяснимо, так как его главная цель – воздействовать на читателя, внушить ему определенные мнения и направить его мысли в необходимое автору русло, и арсенал языковых средств, которые помогут автору в этом, постоянно пополняется и совершенствуется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
2. Бочкова, О. С. Модальность как фактор формирования текста / О. С. Бочкова // Теория и практика общественного развития. Сер. Филология. – 2007. – № 1. – С. 169–170.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 4-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
4. Горбунова, Е. Т. Языковые средства выражения авторской модальности в древненовгородских письмах на бересте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Т. Горбунова ; ФГБОУ ВПО Тольят. гос. ун-т. – Тольятти, 2012. – 25 с.
5. Лекант, П. А. Очерки по грамматике русского языка / П. А. Лекант. – М. : Изд-во МГУО, 2002. – 311 с.
6. Радчук, О. Корреляция понятий *языковая личность, образ автора и модальность* в художественном тексте / О. Радчук // Науч. вестн. кафедры ЮНЕСКО Киев. нац. лингв. ун-та. Сер. Филология – Педагогика – Психология. – 2013. – № 26. – С. 140–143.
7. Сунь, Я. Языковые средства выражения субъективной модальности в художественном тексте (на материале рассказов В. М. Шукшина) : магистр. дис. ... м-ра филол. наук / Я. Сунь. – Екатеринбург, 2016. – 99 л.

The article is devoted to the theoretical interpretation of the basic approaches to the definition of the concept of the category of subjective modality and the ways of the language realization of this category in newspaper discourse. The attention is focused on the verbalization of this category at various levels of the Russian and English languages: morphological, lexical and syntactic. The conducted research demonstrates the difference in the use of various language means of expressing the category of subjective modality by Belarusian and English publicists.

Я. И. Тарелко (Минск, МГЛУ)

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ И АКУСТИЧЕСКИЕ СИГНАЛЫ КОНТЕКСТУАЛЬНОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЫ

В статье представлены результаты экспериментально-фонетического исследования, направленного на выявление способов внешней и внутренней просодической маркированности сверхфразовых единств (СФЕ) в звучащей английской речи. На основании данных акустического и аудитивного анализа описаны различия между реализациями первого полноударного слога начальных и конечных акцентных единиц, выделенных из начальных, срединных и конечных фраз-компонентов СФЕ. Выявлена специфика интонационного оформления первого полноударного слога в позиционно различных фразах-компонентах СФЕ в спонтанной речи по сравнению с чтением.

Проблемы текстообразования, текстовых (дискурсивных) функций просодии, сегментации речевого потока и, наконец, идентификации сверхфразовых единств СФЕ в звучащей речи вызывают интерес исследователей на протяжении последних десятилетий. К настоящему времени накоплено много экспериментальных данных о просодической организации вопросительных единств в диалогической речи [1], о признаках, дифференцирующих различные семантические типы сверхфразовых единств [2], о позиционной обусловленности фраз-компонентов сверхфразовых образований [Там же]; об интонационных особенностях парцелированных структур как части сверхфразовых единств в разговорной речи [3]; о сверхфразовой синтаксисе [4] и архитектонике СФЕ [5]. В этой связи обоснованным представляется проведение экспериментально-фонетического исследования с целью установления особенностей способов внешней и внутренней просодической маркированности сверхфразовых единств в спонтанной английской речи и в чтении. Отправной точкой для выработки принципов отбора экспериментального материала и методики его анализа послужили литературные данные и наблюдения над английской звучащей монологической речью.

Запись экспериментального материала была осуществлена в лаборатории экспериментальной фонетики Минского государственного лингвистического университета носителем произносительной нормы английского языка. Испытуемому-мужчине предлагалось рассказать о своей профессии, любимом занятии, планах на будущее и т.п., а также прокомментировать некоторые известные английские пословицы.

Экспериментальный материал записывался на электронный носитель в два этапа. Фрагменты спонтанных высказываний были зафиксированы в письменном виде и после небольшой обработки предложены тому же испытуемому для чтения вслух. Таким образом, по окончании записи был получен корпус 2 типов текстов, представляющих собой спонтанную речь и чтение вслух. Данный речевой материал послужил основой дальнейшего экспериментального исследования.

После записи экспериментального материала на электронный носитель полученные высказывания в письменной форме были предъявлены опытным фонетистам ($n=2$), преподавателям кафедры фонетики английского языка для идентификации и обозначения просодических характеристик.

Аудитивный анализ проводился в несколько этапов. Для установления просодических маркеров сверхфразовых образований была получена просодическая транскрипция экспериментального материала. Аудиторам, специалистам в области фонетики английского языка, предлагалось с помощью принятой системы интонационной разметки расставить границы просодического членения, а также обозначить локализацию фразовых ударений, одновременно указывая их тип – полные, частичные, ядерные.

Для идентификации границы сверхфразовых единств как семантических блоков, конституирующих абзац (параграф), был приглашен информант-носитель языка, имеющий опыт участия в качестве информанта в лингви-

стических исследованиях. Основное задание, которое было предложено информанту, заключалось в том, чтобы выделить при прослушивании звучащей речи начало и конец сверхфразового образования.

На данном этапе нашла подтверждение гипотеза о том, что говорящий не только планирует определенную фразу, но и сверхфразовые единства. Последние создаются именно в процессе речетворчества, благодаря тому, что, задав некоторую общую идею, говорящий в процессе речи ее развивает и дополняет. При этом образуются различные виды отношений между частями целого: субординативные или координативные.

Далее на основе просодической разметки из сплошной выборки было отобрано 35 развернутых фразовых единств ($n=35$), не содержащих лексических и грамматических сигналов связи в виде указательных и личных местоимений, с тем, чтобы аудиторы могли сфокусировать внимание только на восприятии просодических особенностей фраз-компонентов сверхфразовых единств.

В задачу данного этапа аудитивного анализа входило установление различий между позиционно различными (начальными, конечными и неначальными/неконечными) фразами, выделенными из спонтанных монологических развернутых высказываний. В качестве аудиторов выступили преподаватели кафедры фонетики МГЛУ ($n=3$). Им было предложено прослушать фразу и в специальном бланке ответов отметить позицию, из которой, по их мнению, она была выделена: а) начальной, б) срединной (неначальной/неконечной), в) конечной. Фразы предъявлялись в случайном порядке. Аудиторы также отвечали на вопросы о том, какие средства облегчили соотнесение фраз-компонентов сверхфразовых единств и занимаемых ими позиций.

Согласно результатам данного этапа анализа, аудиторы-носители языка в 66 % случаев верно соотносили стимулы с занимаемыми ими позициями в сверхфразовом образовании. Это означает, что у носителей языка существуют определенные слуховые представления о реализации фразы в различных позиционных условиях в сверхфразовых единствах.

Аудиторы отметили, что при соотнесении фраз-компонентов сверхфразовых единств и занимаемых ими позиций им помогали следующие особенности звучащей спонтанной речи: громкость (была указана 7 аудиторами из 10), темп (6 из 10), а также уровень первого полноударного слога (5 из 10). Четыре аудитора опирались в своих суждениях на разновидность ядерного тона, паузацию и сдвиг ядра.

Данные, отражающие смешение фраз при идентификации, представлены в таблице.

Матрица смешений фраз при идентификации, %

	Начальные фразы	Срединные фразы	Конечные фразы
Начальные фразы	75	17	8
Срединные фразы	5	60	35
Конечные фразы	20	50	30

Как видно из приведенной таблицы, вероятность распознавания фраз градуально различается между тремя изучаемыми позициями: аудиторы верно отнесли предъявляемые им фразы-стимулы к конечным только в 30 % случаев, к срединным – в 60 % и к начальным – в 75 %. Результаты анализа свидетельствуют о перцептивных различиях между начальными и конечными фразами в спонтанной речи. Более высокая степень перцептивной идентификации начальных фраз означает, что они являются по своей фонетической структуре более позиционно маркированными в английском языке.

При непосредственном рассмотрении срединные фразы чаще (35 %) распознаются как конечные, чем начальные (5 %). При этом вероятность отнесения начальных фраз к конечным очень мала и составляет всего 8 %. Случаи ошибочного восприятия конечной фразы как начальной единичны. Конечные фразы в преобладающем большинстве случаев (50 %) ошибочно воспринимаются как срединные.

В задачу следующего этапа аудитивного анализа входило выявление перцептивной сущности различий между начальными и конечными акцентными единицами (а.е.), выделенными из начальных, срединных и конечных фраз-компонентов сверхфразовых единств.

Для данного этапа аудитивного анализа были отобраны развернутые фразы, позиция которых в структуре сверхфразовых единств была со стопроцентной вероятностью соотнесена аудиторами (на предыдущем этапе) с начальной, срединной или конечной. При помощи программы Sound Forge из этих фраз были отсегментированы *начальные* и *конечные а.е.* (n=48). Аудиторам-фонетистам (n=2) необходимо было прослушать стимул и в специальном бланке ответов отметить локализацию в сверхфразовом единстве фразы, из которой, по их мнению, была выделена данная а.е.

Согласно полученным данным, аудиторы верно соотнесли предъявляемые им стимулы со срединными фразами в 38,9 % случаев, с конечными – в 60 % и с начальными – в 70 %.

Как начальные, так и конечные акцентные единицы, выделенные из срединных фраз, чаще (в 57 % и 44 % случаев соответственно) соотносятся с конечными фразами-компонентами сверхфразовых единств, чем с начальными. Характерно, что начальная акцентная единица, маркирующая начало сверхфразовых единств, никогда не смешивается с начальной (первой) акцентной единицей фразы, реализованной в конце сверхфразовых единств. Конечные акцентные единицы, выделенные из фраз, находящихся в конце сверхфразовых единств, никогда не соотносятся с фразами, реализованными в начале сверхфразовых единств.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что начальная и конечная акцентные единицы служат просодическими маркерами контекстуальности фраз-компонентов сверхфразового образования. В своих комментариях аудиторы отмечали, что при соотношении а.е. с позицией фразы в сверхфразовых единств они опирались в своих суждениях на высотный уровень первого полноударного слова, громкость, а также тип кинетического тона.

Для выявления объективной основы устанавливаемых на перцептивном уровне особенностей просодической структуры сверхфразовых единств был проведен акустический анализ с использованием программы Praat 6.0.28. В его задачу также входило определение высотно-уровневых характеристик первого полноударного слога фраз, выделенных из начальных, срединных и конечных фраз-компонентов сверхфразовых единств, по параметру локализации максимума ч.о.т. (Гц). Для акустического анализа из экспериментальной выборки были отобраны только те фразы ($n=35$), позиция которых в сверхфразовых единствах была распознана с высокой степенью достоверности при проведении аудитивного анализа.

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS 16.0.

Сравнение показателей максимального уровня ч.о.т. в спонтанной речи и чтении выявило некоторые устойчивые тенденции. Согласно полученным данным, в спонтанной речи достоверные акустические различия по признаку максимального уровня ч.о.т. (со значением уровня значимости 95 % и выше) установлены между первыми полноударными слогами, выделенными из начала и середины сверхфразовых единств, и, как и следовало ожидать, из начала и конца сверхфразовых единств. В зоне маловероятных (со значением уровня значимости менее 65 %) находятся различия между максимальным уровнем первого полноударного слога в середине и конце сверхфразовых единств. При этом сами средние значения ч.о.т. между идентичными акцентными единицами в позиционно различных фразах изменяются градуально от начальных а.е., находящихся в начале сверхфразовых единств, к начальным а.е. из срединных и конечных фраз (рис. 1).

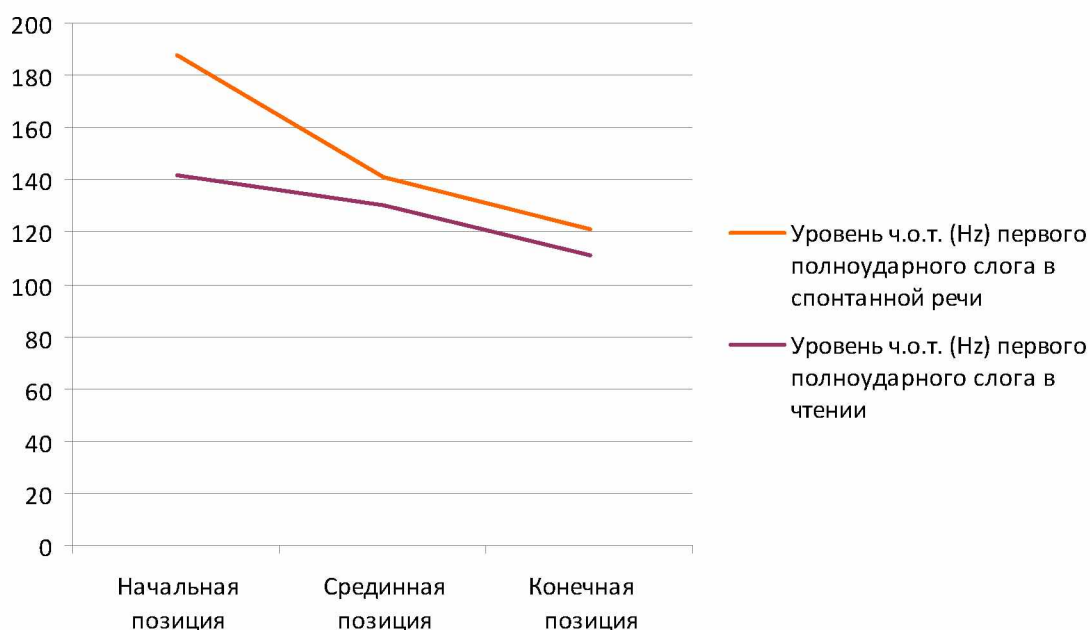

Рис. 1. Значения максимального уровня ч.о.т. первого полноударного слога в различных позициях сверхфразовых единств, Hz

Аналогичная тенденция выявлена в чтении. Следует отметить, однако, что изменение показателей линии ч.о.т. наиболее эксплицитно в спонтанной речи (рис. 2). Средние значения максимального уровня частоты основного тона первого полноударного слога в спонтанной речи выше в среднем на 30 %, чем в чтении. В срединной и конечной позиции а.е. в сверхфразовых единствах – на 8 % и 9 % соответственно.

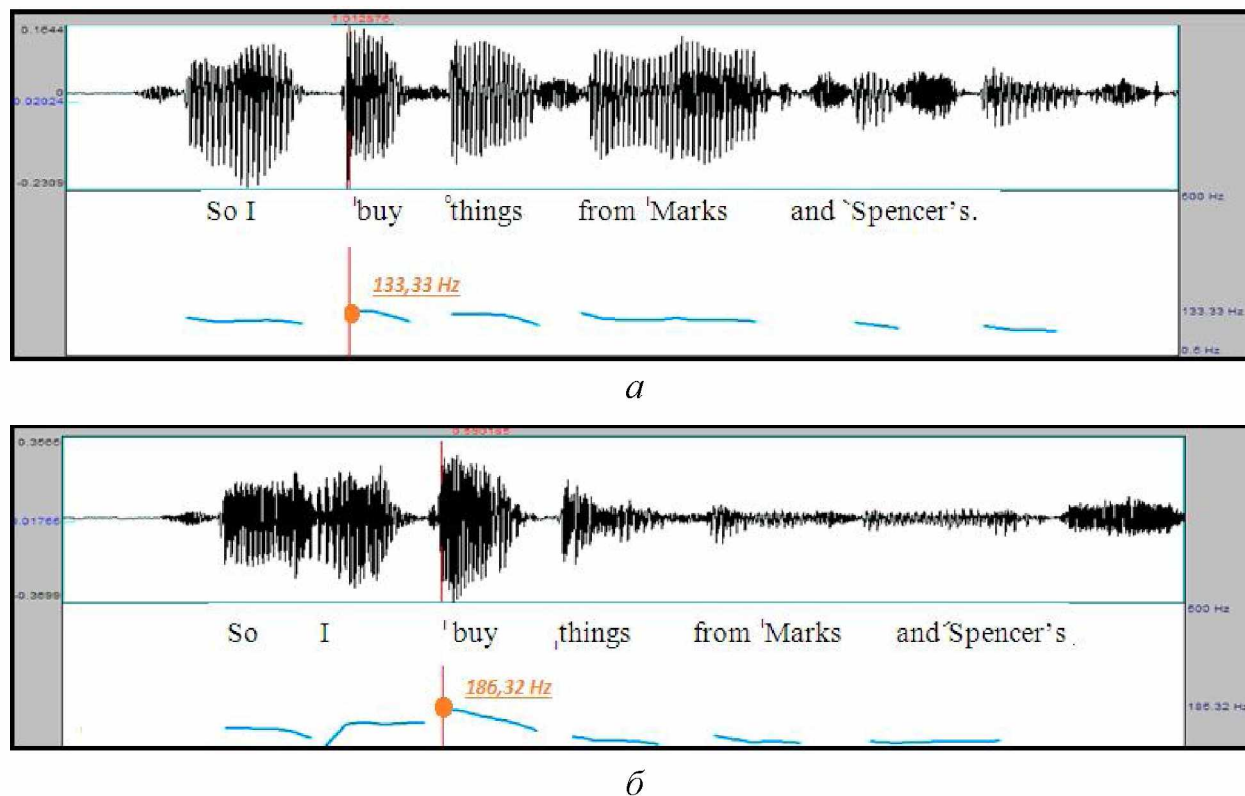

Рис. 2. Различия между уровнем ч.о.т. первого полноударного слога в а) чтении, б) спонтанной речи

Отдельно нами была сопоставлена акустическая структура стимулов, которые смешивались при восприятии. В качестве примера приведем данные о максимальном уровне ч.о.т. первого полноударного слога из первой а.е., выделенной из начала сверхфразового единства (1), и первого полноударного слога из первой а.е., выделенной из середины сверхфразового единства (2):

'New broom 'sweep 'clean (1). If you have a 'new 'boss { or a 'new 'owner of a 'company { they will 'want to 'change 'everything { and 'do it their 'way. 'New broom 'sweeps 'clean (2). /Well, { it's a 'fairy | 'easy expression. I can't think 'anything 'more about 'that one // 'Новая метла по-новому метёт. Если у Вас новый босс или владелец компании, они захотят всё поменять и сделать по-своему. Новая метла по-новому метёт. Ну что тут можно сказать, это довольно легкое для объяснения выражение. Больше ничего и не придумаешь'.

Стимул, выделенный из первой акцентной единицы, был ошибочно отнесен большинством аудиторов к срединной позиции в сверхфразовом единстве. Акустический анализ выявил объективную основу для смешения: максимальный уровень ч.о.т. первого полноударного слога в сравниваемых позициях в сверхфразовом единстве различается незначительно (рис. 3).

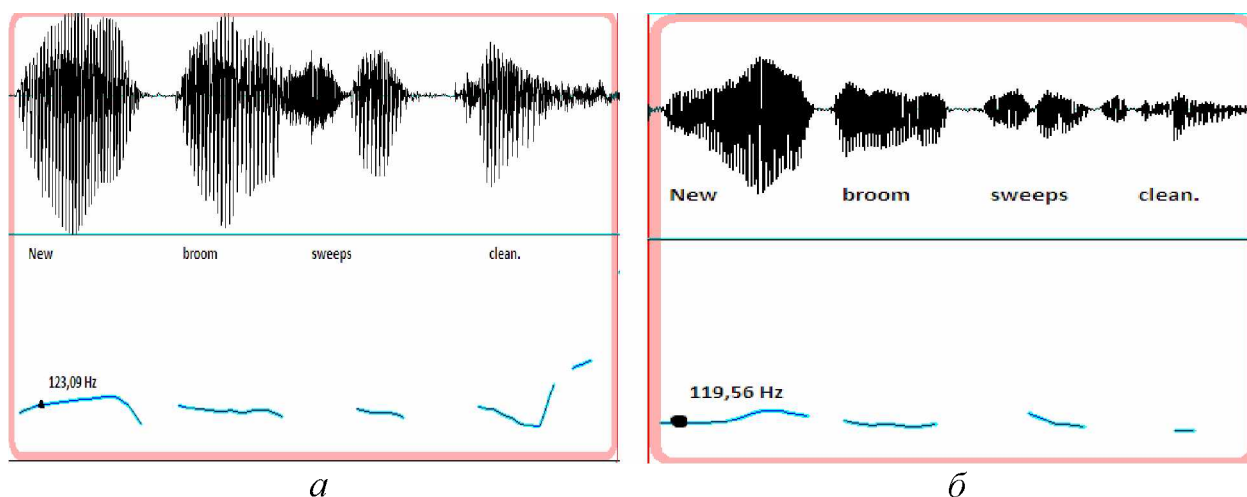

Рис. 3. Различия между уровнем ч.о.т. первого полноударного слога в а) начальной, б) срединной фразе в сверхфразовом единстве

Как видно из рис. 3, максимальный уровень первого полноударного слога *new* в акцентной единице, находящейся в начальной позиции в сверхфразовом единстве, составляет 123 Гц. В аналогичной позиции в акцентной единице их срединной фразы сверхфразового единства уровень первого полноударного слога равен 119 Гц.

Проведенное исследование показывает необходимость его развития с привлечением большего числа испытуемых и аудиторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмицкая, З. В. Модификация просодии вопросов в сверхфразовых вопросительных единствах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / З. В. Кузьмицкая ; Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Минск, 1977. – 22 с.
2. Франковская, Н. П. Просодическая структура СФЕ в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10. 02. 04 / Н. П. Франковская. – Минск, 1989. – 233 л.
3. Юрик, О. П. Интонация парцелированных структур как части сверхфразового единства в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. П. Юрик ; Моск. гос. пед. ин-т. – М., 1977 – 16 с.
4. Гейченко, С. А. Русский философский текст: механизмы наррации и типология сверхфразовых структур (в трудах П. А. Флоренского и А. Ф. Loseva) / С. А. Гейченко // Вестн. РУДН. Сер: Теория языка. Семиотика. Семантика [Электронный ресурс]. – 2013. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-filosofskiy-tekst-mehanizmy-narratsii-i-tipologiya-sverhfrazovyh-struktur-v-trudah-p-a-florenskogo-i-a-f-loseva>. – Дата доступа : 01.09.2018.
5. Тальчикова, Е. Н. Архитектоника построения сверхфразового единства / Е. Н. Тальчикова // Вестн. Северного (Арктического) федерального ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки [Электронный ресурс]. – 2009. – № 6. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektonika-postroeniya-sverhfrazovogo-edinstva>. – Дата доступа : 01.09.2018.

The article deals with the prosodic markers within supra-phrasal unities in the English language. As a result of acoustic and perceptible analysis prosodic peculiarities of constituent parts of supra-phrasal unities are revealed.